

КУЛЬТУРА РОССИИ

УДК 94(47)''19'' ТЗ(2)0–7

«РОДИНА-МАТЬ» В ИСТОРИИ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

О. В. Рябов

Павловский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена исследованию истории визуализации «Родины-матери» – одного из важнейших символов России. Вначале рассматривается вопрос о природе данного символа и его функциях: автор интерпретирует «Родину-мать» в качестве «символического пограничника», который активно используется в идентификационных процессах. В различных дискурсах – национальном, военном, внутривосточном, имперском, внешнеполитическом и гендерном – исследуемый символ определяет не только Своих, но и Чужих, устанавливая и внешние, и внутренние для сообщества иерархии и символические границы.

В статье анализируется история визуализации «Родины-матери» в дореволюционном, советском и постсоветском периодах российской истории. Автор приходит к выводу о том, что визуальная история символа «Родина-мать» начинается в петровское время. За свою трехсотлетнюю историю этот символ превратился в заметный элемент отечественной визуальной культуры. О значимости образа Родины-матери говорит и то обстоятельство, что он получает воплощение при помощи разнообразных способов визуализации: монументальной скульптуры, плаката, карикатуры, банкнот, почтовых открыток, кинематографа, театра и др. Многие аспекты политической, военной и культурной жизни России визуализируются при помощи образа Родины-матери. Автор показывает, что полисемантность этого символа обуславливает то обстоятельство, что он используется различными политическими силами как в легитимации, так и делегитимации власти.

Ключевые слова: «Родина-мать», визуальная культура России, история России, материнский символ, символический пограничник, национальная идентичность, военная пропаганда, политическая мобилизация, карикатура, плакат, скульптура.

В августе 2013 г. Левадой-центром был проведен всероссийский социальный опрос, посвященный национальным символам страны; в качестве главного символа России большинство респондентов (25 %) назвали озеро Байкал, на втором месте (11 %) – Мамаев курган со скульптурой «Родина-мать

зовет!»¹. Действительно, «Родина-мать», «Россия-матушка» – это один из важнейших символов русской культуры на протяжении столетий.

Термин многозначен, некрасовские антиномии «убогая/обильная», «забитая/всесильная» лишь в незначительной степени передают многообразие смыслов, которое в нем заложено. Одним из факторов этого многообразия служит то обстоятельство, что история данного символа сопровождается попытками различных дискурсов утвердить собственную, удобную для себя интерпретацию «Родины-матери», девальвировать его или заменить другим.

Как заметил Дж. Армстронг, символы в национальных сообществах действуют как пограничники, отделяющие Своих от Чужих². Именно таким «символическим пограничником» и является «Родина-мать». Подобно другим национальным символам, этот символ принимает активное участие в идентификационных процессах. Как символ национального единства, он призван сделать из суммы индивидов единую нацию. Однако риторика включения неразрывно связана с риторикой исключения: в различных дискурсах – национальном, военном, имперском, гендерном, внутри- и внешнеполитическом, – исследуемый символ определяет не только Своих, но и Чужих.

Цель статьи – анализ истории материнского образа России, отраженного в отечественной визуальной культуре. Статья построена по хронологическому принципу; вначале рассматривается исследуемый символ в дореволюционной истории страны; далее речь идет об образе советской Родины-матери; наконец, показывается трансформация этого образа в постсоветский период.

«Родина-мать» в визуальной культуре дореволюционной России

Представления о материнской сущности России проходят в своем развитии ряд этапов. Начало их истории следует отнести к образу Матери-сырой земли – русскому варианту Великой Богини-матери. В дальнейшем эти представления получают выражение в образе Русской земли: в древнерусской литературе она показана как живое существо; ее изображают в женском – чаще всего материнском – облике. Заметим, что такое восприятие родной земли коррелирует с высокой оценкой материнского начала, характерной для древнерусской культуры.³ В XVI в. она приобретает вид Святорусской матери-земли (Святой Руси) под влиянием работ Максима Грека и Андрея Курбского.

¹ Озеро Байкал лидирует на конкурсе «Россия-10». URL.: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/main.asp?id=429792&p=10>

Ozero Bajkal lidiruet na konkurse «Rossija-10». URL.: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/main.asp?id=429792&p=10>

² *Armstrong J.* Nations before Nationalism. Chapel Hill, 1982. P. 6.

³ *Рябова Т. Б.* Материнская и отцовская любовь в русской средневековой традиции // Женщина в российском обществе. 1996. № 1.

Rjabova T.B. Materinskaja i otcovskaja ljubov' v ruskoj srednevekovoj tradicii // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 1996. № 1

История же визуализации России в женском облике берёт начало в Петровскую эпоху и связана с сюжетом «Петр I, высекающий статую России», который появляется на личной печати царя-реформатора, изготовленной Ф.-Х. Беккером (1711–1712). На ней изображен Петр I, с резцом и киянкой в руках, в процессе ваяния статуи России-женщины с державой и скипетром в руках, короной на голове и мантией на плечах⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что сам Петр выступил автором сюжета; страна создается правителем, мужское начало придает форму, душу, началу женскому – образ, восходящий к античному мифу о Пигмалионе и Галатее (который был хорошо известен царю). С одной стороны, в данном случае едва ли можно говорить о материнстве России: скорее, она сама является порождением правителя. Г. Бужинский на смерть Петра писал: «... не сын он тебе, Россия, но отец – по стольким трудам, по стольким за тебя помыслам, по стольким за твою славу подвигам, по стольким походам, победам, сражениям»⁵. С другой стороны, само появление России в женском облике не могло не напоминать современникам о Родине-матери. Тот же Бужинский, рассуждая в одной из проповедей времен Северной войны о патриотизме, гневно обличает тех, кто отказывается служить России, проводя параллель с долгом перед матерью: человек не может не быть «благодарен земле, яко родившей его матери». Ведь «отечество есть то общая нас всех мати». И даже сам царь Петр в этом смысле не свободен от сыновнего долга⁶.

⁴ *Матвеев В. Ю.* К истории возникновения и развития сюжета «Петр I, высекающий статую России» // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Л., 1981. С. 26–43.

Matveev V. Ju. K istorii vzniknovenija i razvitija sjuzheta «Petr I, vysekajushhij statuju Rossii» // Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka. Novye materialy i issledovanija. L., 1981. S. 26–43.

⁵ *Бужинский Г.* Слово в день годишного поминования представльшагося благочестивейшего великого Государя Петра Великого, императора и самодержца Всероссийского, anno 1726, генваря 28, проповеданное // Проповеди Гавриила Бужинского (1717–1727). Юрьев, 1901. С. 580.

Buzhinskij G. Slovo v den' godishhnogo pominoventija predstav'shagosja blagochestivejšhego velikogo Gosudarja Petra Velikogo, imperatora i samoderzhca Vserossijskogo, anno 1726, genvarja 28, propovedannoe // Propovedi Gavriila Buzhinskogo (1717–1727). Jur'ev, 1901. S. 580.

⁶ *Бужинский Г.* Слово о победе, полученной у Ангута галерами // Проповеди Гавриила Бужинского (1717–1727). Юрьев, 1901.

Buzhinskij G. Slovo o pobeде, poluchennoj u Anguta galeraми // Propovedi Gavriila Buzhinskogo (1717–1727). Jur'ev, 1901.

Рис. 1. Б.-К. Растрелли. Бюст Петра I. Фрагмент⁷

Этот сюжет повторяется во многих памятниках первой половины XVIII в. В частности, на процессионной попоне, изготовленной для погребальной церемонии Петра I в 1725 г., а двумя годами ранее – на доспехе знаменитого бронзового бюста императора, созданного Б.-К. Растрелли (рис. 1). Планы того же Б.-К. Растрелли по созданию триумфального столпа, увенчанного статуей с данным сюжетом, остались нереализованными, однако они нашли отражение в рукописи А. Нартова «Театрум махинарум» (1750-е гг.): в ней представлен рисунок триумфальной арки, на фронтисписе которой мы видим статую России в облике женщины с горностаевой мантией на плечах, с короной на голове, скипетром в правой руке и мечом в левой. К середине XVIII в. относится и отклоненный Петром III проект триумфальной арки (А. Уваров, 1762), которую по случаю победы России в Семилетней войне предполагалось установить на Невском проспекте; арку должен был венчать шатер с женской фигурой, олицетворяющей Россию⁸. Наконец, заслуживает внимания сюжет гравюры Н. Колпакова «Аллегория на восшествии на престол императрицы Екатерины II» (1762–1763), на которой Россия в горностаевой мантии с изображением двуглавых орлов преподносит новой правительнице свое сердце⁹.

Россия в женском облике появляется на горельефе «Заведение флота в России» (И. Тербенев, 1812), расположенном на аттике нижнего куба башни Адмиралтейства. В центре этого рельефа помещен Петр I, которому Нептун вручает трезубец в знак власти над морем. Россия изображена как сидящая справа от императора под лавровым деревом женщина с короной на голове; в правой ее руке палица Геркулеса, символ могущества, в левой – рог изобилия.

По иронии судьбы визуальный образ России-Матушки, который впоследствии трактовался как символ самобытности нашей страны, её отличия от Запада, а иногда и враждебности ему, появляется как знак евро-

⁷ URL.: <http://petro-barocco.ru/wp-content/uploads/2013/09/22211.jpg>

⁸ Раскин А. Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977. С. 52–53.

Raskin A.G. Triumfal'nye arki Leningrada. L., 1977. S. 52–53.

⁹ Комелова Н. Г. Русский гравер Н. Я. Колпаков // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Л., 1981. С. 135.

Komelova N.G. Russkij graver N.Ja. Kolpakov // Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka. S. 135.

пеизации России, выражая общую тенденцию, свойственную рождению нации. Наиболее древней женской аллегорией нации является «Британия», визуализация которой восходит к изображениям на римских монетах времен императоров Адриана и Антонина Пия¹⁰. В XVIII–XIX вв. – эпоху распространения национализма – во многих странах получают распространение женские аллегории национальных сообществ, среди которых отметим «Мать Свюю» в Швеции, «Гельвецию» в Швейцарии, «Ибернию» в Ирландии, «Германию» в немецких государствах, «Марианну» во Франции, «Колумбию» в Америке, «Мать-Латвию» и др.¹¹

Появление визуального образа России в собственно материнской ипостаси, вероятно, связано с медалью «Народное ополчение» (1816), созданной Ф. Толстым в числе других медальонов, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. В пояснении к изображению сам автор сообщает следующее: «Россия, облеченная в одежду жены Россиянки, возбужденная гласом царя своего, сидит на возвышенном месте. В очах её блистает любовь к отечеству. Взор её помрачен печалью, но спокоен надеждою на Бога и на мужество сынов своих. Одною рукою опершись на щит, изображающий Государственный герб, другую раздаёт она мечи народу» (рис 2).¹²

Рис. 2. Ф. Толстой. Народное ополчение. Фрагмент¹³

¹⁰ Warner M. *Monuments and Maidens: The Allegory of the Female Form*. New York, 1985.

¹¹ Mosse G.L. *Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe*. New York, 1985. P. 23, 64; Douglas R., Harte L., O'Hara J. *Drawing Conclusions: A Cartoon History of Anglo-Irish Relations, 1798–1998*. Belfast, 1998. P. 67, 135; Landes J.B. *Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France*. Ithaca, 2001; Hunt T.L. *Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England*. Aldershot; Burlington, 2003. P. 67; Gailite G. «Mother Latvia» in *Constructing Self and Other: A Case of Latvian Caricature XIX c. – 1940* // Demski D., Kristóf I. Sz., Baraniecka-Olszewska K. (Eds.). *Competing Eyes: Visual Encounters with Alterity in Central and Eastern Europe*. Budapest, 2013. Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: Образ матушки России в европейском контексте // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / под ред. Э. Shore, К. Хайдер. М., 2003. Вып. 3; Edmondson L. *Gender, mif i natsiia v Evrope: Obraz matushki Rossii v evropeiskom kontekste* // Pol. Gender. Kul'tura: Nemetskie i russkie issledovaniia / Pod red. E. Shore, K. Khaider, Vyp. 3. Moskva, 2003.

¹² Медальоны в память военных событий 1812, 1813, 1814, 1815 гг. СПб., 1837. *Medalions v pamiat' voennykh sobytii 1812, 1813, 1814, 1815 gg. SPb., 1837.*

¹³ Там же.

Ibidem.

В упомянутых выше образах национальная специфика «России-Матушки» практически не выражена – сходство с европейскими аналогами очевидно. Вместе с тем уже заметны основные функции «России-Матушки» – символизация национального/имперского единства и мобилизация на борьбу с чужеземной агрессией. Ещё одна функция – легитимация власти – связана прежде всего с идеей иерогамии, священного брака «Царя-Батюшки» и «России-Матушки», правителя и страны, которая получает отражение уже в древнерусских текстах и ритуалах, а в дальнейшем становится постоянным компонентом политической мифологии¹⁴. Мотив иерогамии заметен в произведениях М. Микешина. Символизирующая Россию коленопреклоненная женщина, чья фигура венчает памятник «Тысячелетие России» (1862), призвана выразить идею «полюбовной сделки» царя с народом¹⁵. Как безутешная вдова выглядит женщина на рисунке «Плачущая Россия», созданном в 1894 г. в память о гибели Александра II (рис. 3)¹⁶.

Рис. 3. М. Микешин. Плачущая Россия¹⁷

Последняя четверть XIX в. знаменательна для исследуемого вопроса тем, что женская аллегория России становится элементом повседневности, «банального национализма», по выражению М. Биллига¹⁸. Особенно примечательным в этом плане стало помещение её изображения на банкноты. Так, на государственном кредитном билете достоинством 25 рублей 1899 г. выпуска изображена женщина в княжеской одежде и шапке Мономаха; она держит скипетр и державу, опираясь на древнерусский щит (рис. 4). Обра-

¹⁴ *Hubbs J.* Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington, 1988. P. 188–189.

¹⁵ *Майорова О.* Бессмертный Рюрик: Празднование Тысячелетия России в 1862 году // Новое литературное обозрение. 2000. № 3. С. 145.

Majorova O. Bessmertnyj Rjurik: Prazdnovanie Tysjacheletija Rossii v 1862 godu // Novoe literaturnoe obozrenie. 2000. № 3. S. 145.

¹⁶ *Нива.* 1896. С. 205. № 9.

Niva. 1896. S. 205. № 9.

¹⁷ Там же. С. 205.

Ibidem. S. 205.

¹⁸ *Billig M.* Banal Nationalism. London, 1995.

зы России украсили и банкноты достоинством 5 и 10 рублей выпуска 1894–1895 гг., а также купюру в 500 рублей выпуска 1912 г.¹⁹

Рис. 4. Государственный кредитный билет 25 рублей²⁰

Россия в женском облике появляется на медалях, календарях, рекламных плакатах, в интерьерах городских усадеб (рис. 5); так, интересным примером превращения символа в элемент городского пейзажа выступает скульптурная композиция «Россия со щитом» (1912, М. Харламов), помещённая на крыше здания правления страхового общества «Россия» в центре Петербурга, на Большой Морской²¹. Одним же из наиболее известных случаев визуализации России этого периода стала скульптура «Россия», выполненная в технике каслинского литья по модели Н. Лаверецкого для Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. (рис. 6).

Рис. 5 Медаль «Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде – 1896 год»²²

¹⁹ Мальшев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 60-61.

Malyshev A.I., Tarankov V.I., Smirenniy I.N. Bumazhnye denzhnye znaki Rossii i SSSR. Moskva, 1991. S. 60-61.

²⁰ URL: http://www.fox-notes.ru/sign_var/k1_1_692_metz_f.jpg

²¹ М. Харламов. Россия со щитом // URL.: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/122873-obraz-rossii-kakoj-on-dlja-vas.html>

М. Harlamov. Rossija so shhitom. URL.: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/122873-obraz-rossii-kakoj-on-dlja-vas.html>

²² URL: <http://domantik.ru/publications/new-arrivals/medal-vserossijskaya-promyshlennaya-i-hudozhestvennaya-vystavka-v-nizhnem-novgorode-1896-god>

Рис. 6. Н. Лаврецкий. Россия
(Екатеринбургский музей изобразительных искусств).

Период Первой русской революции становится временем визуального оформления идеи России-женщины, страдающей от произвола государства, чиновников и несправедливой власти, – идеи, восходящей к текстам Андрея Курбского и получившей развитие в народнической идеологии. Этот образ тиражируется в многочисленных сатирических журналах²³. Власть в свою очередь использовала «Родину-мать» в качестве символа единства, апеллируя тем самым к мифологии иерогамии. В дискурсе крайне правых «Россия-Матушка» также выступала излюбленной аллегорией: она была призвана символизировать как силу России²⁴, так и её страдания, причиняемые «смутьянами», интерпретировать «смуту» как явление нерусское по самой своей природе²⁵.

«Родина-мать» активно вовлекается в военный дискурс XIX²⁶ – начала XX в. «В сознании правоты и силы» – название рисунка, опубликованного в первые дни русско-японской войны, отражает важную функцию данного образа в военной пропаганде. Репрезентация собственной страны при помощи образов чистых и непорочных женщин – обычный приём пропаганды, построенный на представлениях о фемининном как начале чистоты, непорочности, бескорыстия, морального превосходства. Моральное

²³ См., например: *Голгофа // Секира*. 1905. № 7. С. 5.

Golgofa // Sekira. 1905. № 7. S. 5.

²⁴ См., например: *Избави нас от лукавого // Плювиум*. 1907. № 15. С. 1.

Izbavi nas ot lukavogo // Pljuvium. 1907. № 15. S. 1.

²⁵ См., например: *Смирнова С. И.* Черная сотня. СПб., 1906; см. также карикатуры: «Вколачивание в гроб заживо» (*Плювиум*. 1907. № 43. С. 2); «Без названия» (*Медведь*. 1906. № 4).

Smirnova S.I. Chernaja sotnja. SPb., 1906; «Vkolachivanie v grob zashivo» // *Pljuvium*. 1907. № 43. S. 2; «Bez nazvanija» // *Medved'*. 1906. № 4.

²⁶ Об этом свидетельствуют, например, рисунки периода русско-турецкой войны 1877–1878 годов «Ну, теперь прошу не прогневаться!...» (*Будильник*. 1877. № 14), «Кушайте, родные, кушайте...» (Там же. 1878. № 9) и др.

«Nu, teper' proshu ne prognevat'sja!...» // *Budil'nik*. 1877. № 14; «Kushajte, rodnye, kushajte...» // *Ibidem*. 1878. № 9.

преимущество России призвана выразить фигура женщины с голубем в правой руке и с мечом – в левой. Как коварство, так и варварство Врага символизирует подкрадывающийся сзади полуголый самурай (любопытно, что за его спиной – не только азиатский дракон, но и силуэт американской статуи Свободы) (рис. 7). О неизбежной грядущей победе русского оружия сообщает образ России-женщины с плаката «К войне России с Японией»²⁷.

Рис. 7. А. Кудрявцев. В сознании правоты и силы²⁸

Аналогичные функции исследуемый символ был призван выполнять и в период Первой мировой войны. Прежде всего, он предназначался для демонстрации справедливого характера войны со стороны России и чистоты намерений российского правительства. В связи с этим представляет интерес лубок «Согласие», на котором три женские фигуры олицетворяют Россию (Вера), Англию (Надежда) и Францию (Любовь) и тем самым воплощают нравственную безупречность целей и мотивов ведения войны странами Антанты (рис. 8). Кроме того, обращение к «России-Матушке» предполагало использование таких смысловых оттенков образа матери, как сила, власть, мудрость. Образ всемогущей и всепобеждающей России включался в обоснование идеи неизбежного поражения Германии – «Россия за правду»²⁹, «Россия и её воин». Наконец, этот символ акцентировал страдания и жертвенность России, её скорбь по павшим воинам, апеллируя к гендерной идентичности русских мужчин и выступая тем самым в каче-

²⁷ URL.:

[http://commons.wikimedia.org/wiki/File:К_войне_России_с_Японией_\(плакат\).jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:К_войне_России_с_Японией_(плакат).jpg); см. также: *Bonnell V.E. Iconography of Power: Soviet Political Posters under Lenin and Stalin.* Berkeley, 1997. P. 274–275.

²⁸ Нива. 1904. № 10. С. 193.

Niva. 1904. № 10. S. 193.

²⁹ Россия за правду // URL.: <http://www.plakaty.ru/posters?cid=5&page=4&id=587>

Rossija za pravdu // URL.: <http://www.plakaty.ru/posters?cid=5&page=4&id=587>

стве одного из механизмов военной мобилизации. Так, скорбь России по своим сыновьям отражена на плакате «Москва русским воинам в плену»³⁰.

Рис. 8. Соглашение (Российская национальная библиотека).

Во время Февральской революции народнический дискурс угнетённой Матушки-Руси активно используется для ниспровержения старой власти и легитимации новой. Россия теперь представлена в виде женщины, освобождающейся от цепей: либо самостоятельно, разрывая оковы³¹, либо при помощи революционеров³². Кроме того, она изображается в облике торжествующей триумфаторши, венчающей героев-освободителей; как отмечает П. К. Корнаков, аллегорическая фигура женщины-России, наряду со Свободой, была наиболее популярным персонажем визуального дискурса Февральской революции³³.

О популярности образа Родины-матери можно судить и по многообразию способов его материализации: он появляется на знаменах рабочих организаций, воинских стягах, памятных жетонах, обложках журналов

³⁰ С. А. Виноградов. «Москва русским воинам в плену» // URL.: <http://www.davno.ru/posters/moskva-russkim-voinam-v-plenu-31-oktyabrja-1-nojabrja-1915.html>

S.A. Vinogradov. «Moskva russkim voinam v plenu» // URL.: <http://www.davno.ru/posters/moskva-russkim-voinam-v-plenu-31-oktjabrja-1-nojabrja-1915.html>

³¹ «Светлое России воскресение» // Будильник. 1917. № 14/15. С. 8–9.

«Svetloe Rossii voskresenie» // Budil'nik. 1917. № 14/15. S. 8–9.

³² Waters E. The Female Forms in Soviet Political Iconography, 1917-1932 // *Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation* / ed. by B. E. Clements, B. A. Engel, C. D. Worobec. Berkeley, 1991. P. 229.

³³ Корнаков П. К. Символика и ритуалы революции 1917 г. // *Анатомия революции, 1917 год в России: Массы, партии, власть* / под ред. В. Ю. Черняева. СПб, 1994. С. 358.

Kornakov P.K. Simvolika i ritualy revoliutsii 1917 g. // *Anatomiia revoliutsii, 1917 god v Rossii: Massy, partii, vlast'* / pod red. V.Iu. Cherniaeva. SPb., 1994.

(рис. 9)³⁴. Наконец, он помещается на агитационные плакаты политических партий – например, партии кадетов³⁵.

Рис. 9. Порвалась цепь великая

Вместе с тем образ России-Матушки становится элементом символической системы противников свержения самодержавия. Об оценке Февральской революции в монархических кругах в апреле 1917 г. можно судить по строкам поэта Сергея Бехтеева: «Да будут прокляты потомством // Сыны, дерзнувшие предать // С таким преступным вероломством // Свою беспомощную Мать!»³⁶. В период Октябрьской революции и Гражданской войны схожий мотив включается в визуальную пропаганду сторонников Белого движения, интерпретировавшую борьбу с большевиками в качестве сражения с «угнетателями России-Матушки», «наемниками Кайзера», «палачами». Примером ожжет служить плакат «В жертву Интернационалу», на котором Россия представлена в образе связанной женщины в окружении группы большевистских лидеров (рис. 10)³⁷. Белое же воинство позиционирует себя как избавителя России-Матушки. Мотив освобождения Родины занимает заметное место в риторике его лидеров: от атамана Дутова до ге-

³⁴ Корнаков П. К. Указ. соч. С. 358.

Kornakov P.K. Op. cit. P. 358.

³⁵ А.Ф. Максимов «Голосуйте за Партию Народной свободы» // URL.: <http://www.russianposter.ru/archive.php?sid=4pPHvYcfMCASRs&rid=3102032000001>

A.F. Maksimov «Golosujte za Partiju Narodnoj svobody» // URL.: <http://www.russianposter.ru/archive.php?sid=4pPHvYcfMCASRs&rid=3102032000001>

³⁶ Бехтеев С. С. Россия // URL.:

[http://soulibre.ru/Была_Державная_Россия_\(Сергей_Бехтеев\)](http://soulibre.ru/Была_Державная_Россия_(Сергей_Бехтеев))

Behteev S.S. Rossija // URL.:

[http://soulibre.ru/Byla_Derzhavnaja_Rossija_\(Sergej_Behteev\)](http://soulibre.ru/Byla_Derzhavnaja_Rossija_(Sergej_Behteev))

³⁷ См. также: Waters E. Op. cit. P. 331; Вашик К., Бабурина Н. Реальность утопии: Искусство русского плаката XX в. М., 2004. С. 158.

Waters E. Op. cit. P. 331; Vashik K., Baburina N. Real'nost' utopii: Iskusstvo russkogo plakata XX v. M., 2004. S. 158.

нерала Врангеля³⁸. В «Клятве добровольца» цель Белого движения была обозначена как «защищать и освобождать измученную и истерзанную нашу Родину». Одна из мобилизационных листовок 1919 г. сопровождается изображением воина, который разрубает оковы молодой женщины («Добровольческая армия, подобно витязю, освобождает Россию от большевиков»); текст призывал «всех верных сынов Родины» вступать в ряды Белого движения: «Единая, Великая и свободная Россия – вот за что борется Добровольческая Армия».

Рис. 10. В жертву Интернационалу. 1919 г.
(Российская государственная библиотека).

В силу своей полисемантичности «Россия–Матушка» была одним из немногих символов, объединяющих столь разнородное в политическом отношении явление, как Белое движение. О его востребованности свидетельствует и то, что он активно привлекается для дизайна банкнот: мы видим его на «донских» денежных знаках, билетах Главного командования Вооруженных сил Юга России, казначейских знаках Сибирского Временного Правительства атамана Семенова (рис. 11)³⁹.

³⁸ См., например: Гончаренко О. Г. Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана. М., 2007. С. 136; Росс Н. Г. Врангель в Крыму. Frankfurt am Main, 1982. С. 246.

Goncharenko O. G. Beloe dvizhenie. Pohod ot Tihogo Dona do Tihogo okeana. M., 2007. С. 136; Ross N. G. Vrangeli' v Krymu. Frankfurt am Main, 1982. S. 246.

³⁹ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны. Денежное обращение в России, 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 116–127; Шиканова И.С. Денежные знаки атамана Г. М. Семенова в собрании ОН ГИМ. Нумизматический сборник ГИМ // Труды ГИМ. Т. XVI. Вып. 138 (2003).

Hodjakov M.V. Den'gi revoljucii i Grazhdanskoj vojny. Denezhnoe obrashhenie v Rossii, 1917–1920 gg. SPb., 2009. S. 116–127; Shikanova I.S. Denezhnye znaki atamana G.M. Semenova v sobranii ON GIM. Numizmaticheskij sbornik GIM // Trudy GIM. T. XVI. Vyp. 138 (2003).

Рис. 11. 1000 рублей, Донское правительство⁴⁰

Что же касается большевистской пропаганды Гражданской войны, то она использовала женский образ как аллегория нации несколько раз (например, на плакате В. Дени «Палачи терзают Украину. Смерть палачам!» (1920), где «польский пан» и гетман С. Петлюра распинают на кресте молодую женщину, символизирующую Украину). Однако изображения России в женском облике не встречаются, и следует выделить ряд факторов, обусловивших эту тенденцию. Исследуемый образ использовался белогвардейцами и имел прочные ассоциации с идеологией и мифологией царского режима. Советская идентичность 1920-х гг. фактически элиминировала этнический компонент, замещая его классовым. Менее всего большевистская революция была задумана как антиевропейская; скорее она была направлена именно против «азиатчины» в российском обществе⁴¹, одним из символов которой для них была «Россия-матушка». Наконец, мировоззренческая система большевиков была построена на маскулинных ценностях (рационализм «научного социализма», сила воли, организация, дисциплина) и недоверии к ценностям фемининным⁴².

«Родина-мать» в визуальной культуре СССР

Материнский образ Родины возвращается в советскую пропаганду только в середине 1930-х. «Советская Родина», очевидно, имеет одно существенное отличие от дореволюционной «России-матушки» – по сути, она неотделима от государства⁴³. Стремление И. Сталина и его окружения укрепить социально-политический порядок, в том числе за счёт идеи иерогамии, таким образом, выступило одной из причин отмеченных трансформаций в дискурсе Родины, происшедших с 1920-х гг. Среди других важ-

⁴⁰ 1000 рублей, Донское правительство. URL.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Донские_деньги_-_1000_рублей._Реверс_1919._Ростов.jpg

⁴¹ Neumann I. B. *Uses of the Other: «The East» in European Identity Formation*. Minneapolis, 1999.

⁴² Naiman E. *Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology*. Princeton, 1997. P. 71.

⁴³ Филимонов В. «Прощание с Матерой»: Образ Родины-матери в кинематографе 1920–1980-х годов // *Историк и художник*. 2005. № 3. С. 90–91.

Filimonov V. «Proshhanie s Materoj»: Obraz Rodiny-materi v kinematografe 1920–1980-h godov // *Istorik i hudozhnik*. 2005. № 3. S. 90–91.

нейших причин назовём изменение геополитической ситуации и необходимость национальной мобилизации в преддверии войны, а также переконфигурацию гендерного порядка и перемены в демографической политике тридцатых.

Рис. 12. И. Тоидзе. Родина-мать зовет!

Начало Великой Отечественной войны ознаменовалось появлением одного из самых известных образов Родины-матери: плакат И. Тоидзе стал символом своего времени (рис. 12). Русская женщина, изображенная на нем, воплощает не только страдания родной земли или её силу, но и призыв к чувству долга советского воина. Обратим внимание на то, что в её правой руке – текст воинской присяги, в которой сказано о суровой каре для тех, кто нарушает клятву защищать свою Советскую Родину. Иными словами, Родина-мать в данном случае отделяет настоящих детей от предателей. Этот женский образ значительно отличается от образов современниц с плакатов предвоенной поры, что связано, скорее всего, с тем, что автор стремился показать не классовый, а национальный характер мобилизации, используя символический капитал аналогичных сюжетов графики дореволюционной России⁴⁴.

Как в публицистике, так и в визуальном дискурсе получил распространение и такой традиционный сюжет мобилизационной пропаганды, как

⁴⁴ На данный образ оказал влияние кинематограф; в частности, образ главной героини фильма «Мать» (В. Пудовкин, 1926) в исполнении В. Барановской (*Филимонов В. Указ. соч.* С. 99). «Родина-мать» получила воплощение и в ряде других рисунков и плакатов, напр.: «За Родину-мать!» (И. Тоидзе, 1943) (Плакаты Великой Отечественной, 1941–1945. М., 1985. С. 135 *Plakaty Velikoi Otechestvennoi, 1941-1945. Moskva, 1985.*); «Освобожденные советские люди! Вы избавлены от гнета фашистской неволи – возвращайтесь скорее на Родину!» (В. Иванов, 1944) (Плакаты Великой Отечественной, 1941–1945. М., 1985. С. 162); «Ни шагу назад!» (К. Елисеев, 1942) (*Крокодил. 1942. № 30. С. 1*); «Воин, ответь Родине победой» (Д. Шмаринов, 1942) (*Шмаринов Д.А. Годы жизни и работы. М., 1989. С. 147*); «Новыми победами прославим наши боевые знамена!» (ил. 13) (В. Корецкий, 1944) (*Снитковская Г. Виктор Корецкий. М., 1984. С. 58*).

Filimonov V. Op.cit. P. 99; *Plakaty Velikoj Otechestvennoj, 1941–1945. M., 1985. S. 135, 162; Krokodil. 1942. № 30. S. 1; Shmarinov D.A. Gody zhizni i raboty. M., 1989. S. 147; Snitkovskaja G. Viktor Koreckij. M., 1984. S. 58.*

мать, благословляющая сына на борьбу с врагом⁴⁵. К чувству долга, к стремлению мужчины защитить честь и жизнь дорогих ему женщин взывали и другие известные работы, посвященные теме страданий советских женщин⁴⁶. Эта тема отражена и в кинокартинах, вышедших в прокат в годы войны – прежде всего в фильмах «Она защищает Родину» (М. Эрмлер, 1943), «Радуга» (М. Донской, 1943)⁴⁷. Еще один аспект темы Родины-Матери – мать, защищающая свое дитя, – получил яркое воплощение в произведении В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1943)⁴⁸.

Рис. 13. В. Корецкий Новыми победами прославим наши боевые знамена!

Родина как уязвимая, страдающая, опаленная войной, нуждающаяся в защите, – эта тема проходит и через всю послевоенную историю советской культуры. В материнских фигурах, известных по плакатам, картинам, скульптурным композициям периода Холодной войны, – и мольба о защи-

⁴⁵ Напр.: «Бей крепче, сынок!» (И. Серебряный, 1941) (Плакаты Великой Отечественной. С. 38; «Будь героем!» (В. Корецкий, 1941) (Снитковская Г. Указ. соч. С. 43).

Plakaty Velikoj Otechestvennoj. S. 38; Snitkovskaja G. Op. cit. P. 43.

⁴⁶ Напр.: «Сын мой! Ты видишь долю мою... Громи фашистов в святом бою!» (Ф. Антонов, 1943) (Демосфенова Г.Л. Советские плакатисты – фронту. М., 1985. С. 139; «Отомсти!» (Д. Шмаринов, 1942) (Плакаты Великой Отечественной. С. 80); «Смерть фашистским душегубам!» (Д. Шмаринов, 1943) (Там же. С. 113).

Demosfenova G.L. Sovetskie plakatisty – frontu. M., 1985. S. 139; Plakaty Velikoj Otechestvennoj. S. 80. 113.

⁴⁷ Kenez P. Black and White: The War on Film // Culture and Entertainment in Wartime Russia / R. Stites (Ed.). Bloomington, 1995. P. 168–170; Филимонов В. Указ. соч.; Барaban E. V. «Родина-мать» в советском кино 1941г – 1945 годов // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008.

Filimonov V. Ukaz. soch.; Baraban E. V. «Rodina-mat'» v sovetskom kino 1941–1945 godov // Granicy: Al'manah Centra jetnicheskikh i nacional'nyh issledovanij IvGU. Vyp. 2: Vizualizacija nacii. Ivanovo, 2008.

⁴⁸ Корецкий В. Воин Красной Армии, спаси! (Демосфенова Г. Л. Указ. соч. С. 117).

Demosfenova G.L. Op. cit. P. 117.

те, и утверждение изобилия Советской страны, и призыв к борьбе за мир с одновременным осуждением «поджигателей войны».

При этом репрезентации страны в женском облике выступали в роли аргумента в борьбе за моральное преимущество над Западом. Образ американских империалистов как «поджигателей войны» имел очень большое значение для советской пропаганды. Риторический характер вопроса «Хотят ли русские войны?» в немалой степени обеспечивался образом матери, потерявшей сына. Пожалуй, в каждом населенном пункте СССР был установлен мемориал павшим в Великой Отечественной войне воинам; чаще всего горе народа символизировала фигура скорбящей матери, как, например, «Скорбящая Родина» (Е. Вучетич, 1946) в берлинском Трептов-парке (рис. 14) или «Мать-Родина» на Пискаревском кладбище в Ленинграде (В. Исаева и др., 1960).

Рис. 14. Е. Вучетич. Скорбящая Родина

Образ Родины-матери использован на плакате И. Тоидзе, выпущенном в 1959 г., в связи с достижением советским космическим аппаратом поверхности Луны (рис. 15). Столь важное для советской идеологии положение о том, что СССР является самым миролюбивым государством, вся политика которого продиктована заботой о мире, предполагало использование узнаваемого материнского символа страны.

Рис. 15. И. Тоидзе. Во имя мира

Материнство Родины как гарантия е` миролюбия – этот мотив был использован на мозаичном панно, расположенном на станции «Новослободская» Московского метрополитена⁴⁹. Мы видим достаточно редкий сюжет (заставляющий вспомнить изображения Богоматери, прежде всего, «Сикстинскую мадонну») – Родина в облике женщины с младенцем на руках (хотя образ матери, защищающей своего ребенка от ужасов войны, получает распространение в плакате того времени – например, «Проклятье поджигателям войны! Матери всего мира, боритесь за мир!»; В. Иванов, 1950).

Другой лик Родины-Матери – это воительница; она призывает своих детей к защите, но также готова защищать их сама. Наиболее известное воплощение этого лика – скульптура «Родина-мать зовет!» (Е. Вучетич и др., 1967) (рис. 16), установленная на Мамаевом кургане в Волгограде. В союзных республиках были сооружены похожие скульптурные изображения Родины-матери с мечом в руках – в Киеве (Е. Вучетич и др., 1981), Ереване («Мать Армения» А. Аратюняна, 1967), Тбилиси («Мать Грузия» Э. Амашукели, 1963).

Рис. 16. Е. Вучетич и др. Родина-мать зовет!

«Родина» в визуальной культуре постсоветской России

Распад СССР сопровождался и деконструкцией символов советской эпохи, включая Родину-мать. Характерным примером подобной деконструкции стало использование образа с плаката И. Тоидзе в рекламе моющего средства (заметим, что это одновременно явилось и попыткой семиотической перекодировки образа женщины в соответствии с новым типом патриархального дискурса: стиральный порошок вместо текста военной присяги). Более того, двойная ирония здесь связана со словом «чистота», воплощением которого и была Россия-матушка до того, как быть проданной для рекламы западной корпорации (рис. 17)⁵⁰.

⁴⁹ Изображения Сталина в московском метро // URL.: <http://lidiyanic.livejournal.com/2240722.html>

Izobrazhenija Stalina v moskovskom metro // URL.: <http://lidiyanic.livejournal.com/2240722.html>

⁵⁰ Goscilo H., Lanoux A. Introduction: Lost in the Myths // Gender and National Identity in Twentieth-century Russian Culture / H. Goscilo, A. Lanoux (Eds.). DeKalb, 2006.

Демонтаж советской «Родины-матери» отражается в возникновении новых образов женственной России. Так, в облике Родины-мачехи, заботы и защиты которой безуспешно ждут многие ее сыновья и дочери, получило выражение и разочарование в реформах; он активно используется также в делегитимации политического порядка советской Империи. Представление об изменившейся роли России в мире отразилось на плакате А. Резаева (1993): нарисованная там молодая девушка одета лишь в традиционный для исследуемого образа кокошник с надписью «Россия» и кокетливо наброшенный на обнажённое тело российский триколор...⁵¹

Рис. 17. Чистота – чисто Тайд

Оппозиционные дискурсы 1990-х активно использовали образ униженной России-Матери. На одном из рисунков разгневанная Родина указывает перепуганному Б. Ельцину на пылающее здание Верховного Совета РСФСР (рис. 18).

Рис. 18. Г. Дритов. Родина помнит.⁵²

⁵¹ Резаев А. Грудью проложит себе // URL: <http://www.russianposter.ru/archive.php?rid=31020150100001>). О постсоветском образе России как валютной проститутки см.: Goscilo H., Lanoux A. Op. cit.

Rezaev A. Grud'ju prolozhit sebe // URL: <http://www.russianposter.ru/archive.php?rid=31020150100001>.

⁵² Советская Россия. 1998. 11 декабря.

Sovetskaja Rossija. 1998. 11 dekabrja.

Изменения во внешней и внутренней политике, произошедшие с начала 2000-х, не могли не отразиться и на отношении различных политических сил к символу «Родины-матери». Прежде всего, этот символ возвращается в официальный дискурс⁵³. Например, метафора иерогамии используется для обоснования претензий того или иного политика на власть в стране⁵⁴, образ России – матери всех народов Российской Федерации включается в риторическую «Единую Россию». Постсоветская эпоха не создала собственных запоминающихся образов России в женском облике; тем интереснее, как сегодня используются образы, созданные в предыдущие эпохи. Например, бронзовая копия скульптуры Н. Лаврецкого теперь водружена в одну из ниш Екатерининского зала здания Сената в Кремле, а в июне 2013 г. по инициативе депутата Госдумы от «Единой России» в селе Частоозерье Курганской области была установлена её трехметровая копия⁵⁵.

Заметим, что эти изменения соответствовали социальным ожиданиям граждан России. Приведём любопытные результаты масштабного социологического исследования, проведенного в 2001 г. в Томской области (N = 1500). На вопрос: «Какой монумент мог бы символизировать Россию?» наибольшее число респондентов (43,1 %) ответило «Родина-мать»; далее шли ответы «Богородица» (13,6 %) и «Воин-освободитель» (12,5 %)⁵⁶.

⁵³ Необходимо отметить, что заметное место в национальной символике России в XXI веке занимает фигура «русского медведя», что в значительной степени обусловлено использованием данного образа во внутривнутриполитической борьбе: медведь, как известно, является также символом «Единой России». С одной стороны, этот образ выступает конкурентом «Родины-матери», с другой - аккумулирует многие ее материнские черты, поэтому «в дискурсе партии власти медведь представлен в качестве олицетворения национального характера» (Riabov O., Lazari A. de. Misha and the Bear: The Bear Metaphor for Russia in Representations of the «Five-Day War» // Russian Politics and Law. 2009. Т. 47. № 5. P. 31).

Riabov O., Lazari A. de. Misha and the Bear: The Bear Metaphor for Russia in Representations of the «Five-Day War» // Russian Politics and Law. 2009. Т. 47. № 5. P. 31.

⁵⁴ Рябова Т. Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. 2004. № 11. С. 209–212; *её же*. Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново, 2008. С. 156–160.

Rjabova T.B. Muzhestvennost' i zhenstvennost' v politicheskom diskurse sovremennogo rossijskogo obshhestva // Gendernye issledovaniya. 2004. № 11. С. 209–212; *ejo zhe*. Pol vlasti: Gendernye stereotipy v sovremennoj rossijskoj politike. Ivanovo, 2008. S. 156–160.

⁵⁵ Знаменитая скульптура «Россия» установлена в курганском селе // URL: http://www.dubrovin-art.ru/news/russia_established_in_kurgan_village/#

Znamenitaja skul'ptura «Rossija» ustanovlena v kurganskom sele // URL: http://www.dubrovin-art.ru/news/russia_established_in_kurgan_village/#

⁵⁶ Фенько А. Родина-мать имени Путина-Сахарова // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/314556>. Необходимо пояснить, что респондентам можно было выбрать несколько ответов.

Fen'ko A. Rodina-mat' imeni Putina-Saharova // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/314556>. Neobhodimo pojasnit', chto respondentam možno bylo vybrat' neskol'ko otvetov.

Не удивительно, что эту популярность «Родины-матери» пытаются использовать самые различные политические силы; посмотрим, как он был задействован в период протестов 2011–2012 гг., так называемой Болотной революции. С одной стороны, данный символ был востребован оппозиционными дискурсами. Так, в рамках конкурса на лучший агитационный плакат под лозунгом «Единая Россия – партия жуликов и воров», организованного в феврале – марте 2011 г. А. Навальным, был представлен плакат, на котором «Родина-мать» обличала правящую партию (рис. 19).

Рис. 19. Родина-мать зовет! Голосуй против партии воров-чиновников и жуликов

С другой – апелляция именно к исследуемому символу включалась в риторику, направленную на дискредитацию «болотных оппозиционеров» как «разрушителей России» и «агентов Госдепа». Заслуживает упоминания обращение к образу Родины-матери В. Путина, который во время прямой линии в середине декабря 2011 г., после первых оппозиционных митингов, сказал: «Ведь страна наша, Родина, чувствуете – корень какой, Родина, значит, что-то родное. Мы еще часто говорим Родина-мать. Да, страна наша ещё больна, но от постели больной матери не уезжают»⁵⁷. Образ с плаката И. Тоидзе использовали и листовки, призывающие прийти на митинг против «оранжевой революции» в России, состоявшийся на Воробьевых горах 23 февраля 2011 г.

Подведём итоги. Мы рассмотрели основные этапы трехсотлетней истории визуализации России в женском облике. «Родина-мать» – один из важнейших символов России, что находит отражение в литературе, философских концепциях, политической риторике и визуальной культуре. О

⁵⁷ Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html>

Stenogramma programmy «Razgovor s Vladimirom Putinyim. Prodlolzhenie». URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html>

значении «Родины-матери» свидетельствует и то обстоятельство, что она получает воплощение при помощи самых разнообразных способов визуализации: в монументальной скульптуре и мелкой пластике, на плакате и карикатуре, на монетах и банкнотах, почтовых открытках и марках, в кинематографе и театральных постановках⁵⁸.

Материнский образ страны, актуализируя обращенную к родственным чувствам семейную метафору, обладает большим мобилизационным потенциалом. Как и всякий символ, «Родина-мать» обладает и интегративным, и дезинтегративным потенциалом, устанавливая не только внешние, но и внутренние для любого сообщества границы и иерархии. Полисемантичесность данного символа позволяет различным политическим акторам использовать этот символ в политической коммуникации, в практиках легитимации/делегитимации власти.

Список литературы:

1. *Барабан Е. В.* «Родина-мать» в советском кино 1941—1945 годов // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008.
2. *Вашик К., Бабурина Н.* Реальность утопии: Искусство русского плаката XX в. М., 2004.
3. *Гончаренко О. Г.* Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана. М., 2007.
4. *Демосфенова Г. Л.* Советские плакатисты – фронту. М., 1985.
5. *Комелова Н. Г.* Русский гравёр Н. Я. Колпаков // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Л., 1981.
6. *Корнаков П. К.* Символика и ритуалы революции 1917 г. // Анатомия революции, 1917 год в России: Массы, партии, власть / под ред. В. Ю. Черняева. СПб, 1994.
7. *Майорова О.* Бессмертный Рюрик: Празднование Тысячелетия России в 1862 году // Новое литературное обозрение. 2000. № 3.
8. *Мальшиев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991.
9. *Матвеев В. Ю.* К истории возникновения и развития сюжета «Петр I, высекающий статую России» // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Л., 1981.
10. *Раскин А. Г.* Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977.
11. *Росс Н. Г.* Врангель в Крыму. Frankfurt am Main, 1982.
12. *Рябова Т. Б.* Материнская и отцовская любовь в русской средневековой традиции // Женщина в российском обществе. 1996. № 1.
13. *Рябова Т. Б.* Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. 2004. № 11.

⁵⁸ Народная артистка России Римма Маркова исполняла роль Родины в театральных постановках во время войны (*Балтаева Г.* Римме Марковой – 85 лет // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=345132>

Baltaeva G. Rimme Markovoj – 85 let // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=345132>

14. Рябова Т. Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново, 2008.
15. Смирнова С. И. Черная сотня. СПб., 1906.
16. Снитковская Г. Виктор Корецкий. М., 1984.
17. Филимонов В. «Прощание с Матерой»: Образ Родины-матери в кинематографе 1920–1980-х годов // Историк и художник. 2005. № 3.
18. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны. Денежное обращение в России, 1917–1920 гг. СПб., 2009.
19. Шиканова И. С. Денежные знаки атамана Г. М. Семенова в собрании ОН ГИМ. Нумизматический сборник ГИМ // Труды ГИМ. Т. XVI. Вып. 138 (2003).
20. Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: Образ матушки России в европейском контексте // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М., 2003. Вып 3.
21. *Armstrong J.* Nations before Nationalism. Chapel Hill, 1982.
22. *Billig M.* Banal Nationalism. London, 1995.
23. *Bonnell V. E.* Iconography of Power: Soviet Political Posters under Lenin and Stalin. Berkeley, 1997.
24. *Douglas R., Harte L., O'Hara J.* Drawing Conclusions: A Cartoon History of Anglo-Irish Relations, 1798–1998. Belfast, 1998.
25. *Gailite G.* «Mother Latvia» in Constructing Self and Other: A Case of Latvian Caricature XIX c. – 1940 // Demski D., Kristóf I. Sz., Baraniecka-Olszewska K. (Eds.). Competing Eyes: Visual Encounters with Alterity in Central and Eastern Europe. Budapest, 2013.
26. *Goscilo H., Lanoux A.* Introduction: Lost in the Myths // Gender and National Identity in Twentieth-century Russian Culture / H. Goscilo, A. Lanoux (Eds.). DeKalb, 2006.
27. *Hubbs J.* Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington, 1988.
28. *Hunt T.L.* Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England. Aldershot; Burlington, 2003.
29. *Kenez P.* Black and White: The War on Film // Culture and Entertainment in Wartime Russia / R. Stites (Ed.). Bloomington, 1995.
30. *Landes J.B.* Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France. Ithaca, 2001.
31. *Mosse G.L.* Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe. New York, 1985.
32. *Naiman E.* Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology. Princeton, 1997.
33. *Neumann I. B.* Uses of the Other: «The East» in European Identity Formation. Minneapolis, 1999.
34. *Riabov O., Lazari A. de.* Misha and the Bear: The Bear Metaphor for Russia in Representations of the «Five-Day War» // Russian Politics and Law. 2009. Т. 47. № 5.

35. Warner M. *Monuments and Maidens: The Allegory of the Female Form*. New York, 1985.
36. Waters E. *The Female Forms in Soviet Political Iconography, 1917-1932 // Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation / ed. by B. E. Clements, B. A. Engel, C. D. Worobec*. Berkeley, 1991.

«MOTHERLAND» IN THE RUSSIAN VISUAL CULTURE

O. V. Riabov

The Nizhny Novgorod State University, the Pavlovsky branch, *Pavlovo*

The article deals with analysis of history of visualization of «Motherland» which is one of the most important symbols of Russian culture. In the beginning of the article the author considers the nature of the symbol and its functions. The author points out that Motherland serves as a symbolic borderguard; it is exploited in processes of identification. In discourses on nation, war, imperia, gender, domestic and international politics the symbol provides both external and internal hierarchies and symbolic borders, contributing significantly in defining not only Us but also Them.

Further the author analyses the history of visualization of «Motherland» in the Imperial, Soviet, and post-Soviet periods of Russian history. The author arrives at the conclusion that the visual history of «Motherland» started in the time of the Peter the Great. For the three hundred years history the symbol turns into an influential part of Russian visual culture. The image of Russia as a mother is embodied in various visual means (sculpture, posters, caricatures, banknotes, postcards, cinema, theater, and others); that testifies on importance of the symbol. Many aspects of Russian political, war, and cultural life are visualized with the help of the image of Motherland. The author demonstrates that polysemy of the symbol «Motherland» allows to employ it both in legitimating and delegitimizing power.

Keywords: «Motherland», Russian visual culture, Russian history, symbolic meaning of motherhood, symbolic borderguard, national identity, war propaganda, political mobilization, caricature, poster, sculpture.

Об авторе:

РЯБОВ Олег Вячеславович – доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный университет (Павловский филиал), (606100, Нижегородская область, г. Павлово, ул. Шмидта, д. 7), e-mail: riabov1@inbox.ru

About the authors:

RIABOV Oleg Viacheslavovich – the Doctor of Sc. (Philosophy), Professor, The Nizhny Novgorod State University (Pavlovsky branch), (606100, Nizhny Novgorod region, Pavlovo, the Schmidt Street, 7), e-mail: riabov1@inbox.ru

References

- Baraban E. Rodina-mat' v sovetskom kino 1941 – 1945 godov // Granitsy: Almanakh Tsentra etnicheskikh I natsionalnykh issledovaniy IvGU. Vyp. 2: Vizualizatsiia natsii. Ivanovo, 2008.
- Vashik K., Baburina N. Realnost' utopii: Iskusstvo russkogo plakata XX v. Moskva, 2004.
- Goncharenko O.G. Beloe dvizhenie. Pokhod ot Tikhogo Dona do Tikhogo okeana. Moskva, 2007. Demosfenova G.L. Sovetskie plakatisty – frontu. Moskva, 1985.
- Komelova N.G. Russkii graver N. Ia. Kolpakov // Kultura i iskusstvo Rossii XVIII veka
- Kornakov P.K. Simvolika i ritualy revoliutsii 1917 g. // Anatomia revoliutsii, 1917 god v Rossii: Massy, partii, vlast' / pod red. V.Iu. Cherniaeva. Spb., 1994.
- Maiorova O. Bessmertnyi Riurik // Novoe literaturnoe obozrenie. 2000. № 3.
- Malyshev A.I., Tarankov V.I., Smirennyj I.N. Bumazhnye denzhnye znaki Rossii i SSSR. Moskva, 1991
- Matveev V. Iu. K istorii vozniknoveniia i razvitiia siuzheta «Piotr I, vysekaiushchii statuiu Rossii» // Kultura i iskusstvo Rosii XVIII veka. Leningrad, 1981.
- Raskin A.G. Triumfal'nye arki Leningrada. Leningrad, 1977.
- Ross N. G. Vrangel' v Krymu. Frankfurt am Main, 1982.
- Riabova T. B. Materinskaia i otsovskiaia ljubov' v russkoi srednevekovoi traditsii // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 1996. № 1.
- Riabova T.B. Muzhestvennost' i zhenstvennost' v politicheskom diskurse sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Gendernye issledovaniia. 2004. № 11.
- Riabova T.B. Pol vlasti: Gendernye stereotypy v sovremennoi rossiiskoi politike. Ivanovo, 2008.
- Smirnova S.I. Chernaia sotnia. Spb., 1906.
- Snitkovskaia G. Viktor Koretskii. Moskva. 1984.
- Filimonov V. Proshchanie s Matioroi : Obraz Rodiny-materi v kinematografe 1920–1980–kh godov // Istorik i khudozhnik. 2005. № 3.
- Khodiakov M.V. Den'gi revoliutsii i Grazhdanskoi voiny. Denezhnoe obrashchenie v Rossii, 1917 – 1920 gg. SPb., 2009.
- Shikanova I.S. Denezhnye znaki atamana G.M. Semionova v sobranii ON GIM. Numizmaticheskii sbornik GIM. T. XVI. Vyp. 138 (2003).
- Edmondson L. Gender, mif i natsiia v Evrope: Obraz matushki Rossii v evropeiskom kontekste // Pol. Gender. Kul'tura: Nemetskie i russkie issledovaniia / Pod red. E. Shore, K. Khaider, Vyp. 3. Moskva, 2003.

Статья поступила в редакцию 17.10.2013